

Мария Ерохова

**Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме
«Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе - 3».
28.05.2014**

Преюдиция как доказательственный механизм: основные проблемы.

Применение правил о преюдиции (обстоятельства, установленные имеющим силу судебным актом не нуждаются в доказывании при рассмотрении другого дела, ст. 61 ГПК РФ, ст. 69 АПК РФ) порождает в современной российской практике множество проблем, например, можно ли опровергнуть преюдицию путем представления новых доказательств в другом деле; распространяется ли преюдиция на правовые выводы судьи, например, что сделка недействительна или что кто-то является добросовестным приобретателем; если в более позднем деле участвует некто в качестве третьего лица, связан ли он преюдицией итд.

Обращение к российской дореволюционной и советской литературе, а также к ряду западноевропейских работ по процессу позволяют, во-первых, более четко сформулировать проблемы современной российской практики, а также сделать вывод, что так называемая система координат сложившегося российского процесса отличается от того, что было в России 100 и 50 лет назад и что сегодня есть в Западной Европе.

Можно выделить три основные проблемы преюдиции:

1) В какой части решения суда содержится преюдиция – в мотивировочной и резолютивной или только резолютивной?

В русской дореволюционной литературе велась дискуссия о том, какая часть решения суда общеобязательна, а значит и преюдициальна (см. Яблочков, Васьковский, Маркаде).

Господствующее мнение заключалось в том, что мотивы, приводимые в судебном акте, являются объяснением, которое никого не обязывает. Вопрос преюдиции связывался с общеобязательностью и поскольку обязательна только резолютивная часть, то и преюдиция содержится исключительно в резолютивной части судебного решения.

Похожие суждения встречаются в работах современных западноевропейских ученых. Так, современные исследователи P.L. Murray. R. Sturmer¹, описывая процессуальное право Германии, как некоему общеизвестному факту уделяют мало внимание объяснению, что ранее принятые решения имеют значение для других споров только в части присуждения.

¹ P.L. Murray. R. Sturmer. German Civil Justice. Carolina Academic Press. 2004. P. 360-361

Приводится пример, что если один суд по иску о признании права А. к В., признал А. собственником, то этот вывод о праве А. не может быть переоценен в деле по иску А. к В. о возврате вещи.

При выводе о наличии преюдиции только в резолютивной части большинство вопросов о ее применении снимаются.

В качестве примера преюдиции из резолютивной части можно привести постановление Президиума ВАС РФ от 17 июля 2012 г. № 4245/12, в котором долг по договору был 20, однако кредитор обратился с иском о взыскании 15. Суд иск удовлетворил. Ответчик, добровольно исполняя решение, заплатил 20. А впоследствии вышел с иском из неосновательного обогащения в размере 5 и пытался объяснить, что исполнял судебное решение и заплатил больше по ошибке. Президиум ВАС РФ поддержал должника, присудив ему 5 и объяснив свое решение преюдицей из судебного решения о взыскании 15.

2) На каких лиц распространяется преюдиция?

По тексту российских процессуальных законов получается, что на всех лиц, участвовавших в деле.

Хотя, если преюдиция содержится только в резолюции суда, то обязывает она лишь ответчика, а право дает истцу.

3) Что такое обстоятельства, установленные судом - факты (например, 09.10.2013 по адресу привезли кирпич, а Иванов его принял) или факты с правовыми оценками (09.10.2013 было исполнено обязательство по договору поставки и полномочный представитель Иванов принял товар без замечаний).

Это вопрос исключительно постсоветского права и появился он, как представляется, в результате интуитивного ощущения судей, что преюдиция из мотивировочной части решения как-то не вполне совместима с состязательным судебным процессом.

С начала 90-х российские суды сталкиваются с проблемой, когда при рассмотрении одного дела сторона приносит решение другого суда, в мотивировочной части которого содержится правовая позиция, имеющая отношение к рассматриваемому вопросу, например, о недействительности сделки или о добросовестном приобретении имущества ответчиком.

Как реакция на такое поведение сторон в процессе суды стали формулировать позицию, что преюдиция распространяется только на факты, но не их правовые оценки судей, ранее рассматривавшим дело (последнее высказывание в постановлении Президиума ВАС РФ от 25 июля 2011 г. № 3318/11).

Обсуждения такого представления о преюдиции в литературе по процессу мне не встречалось.

Также в практике встречается вывод, что если при рассмотрении дела будут представлены доказательства, опровергающие факты, установленные

ранее принятым судебным решением, то судья не связан правилами о преюдиции (например, п. 9 постановления Пленума ВАС РФ № 10 о залоге).

Обращает на себя внимание противоречие между этими двумя позициями: если преюдиция только по фактам, то при чем здесь право судьи сделать новые выводы о праве, если ему будут представлены новые доказательства?

Возможное снятие противоречия здесь в составе лиц, участвовавших в деле: если лица те же, то новые доказательства в другом деле представлять нельзя, так как есть преюдиция, но она только по фактам. Если лица другие, то новые доказательства представлять можно и возможны новые выводы о праве.

Анализ современной российской практики по вопросам преюдиции создает впечатление запутанности вопроса и единственный вывод, который напрашивается: кажется, ранее принятое решение по другому делу превратилось в одно из доказательств для другого более позднего дела. При том доказательства опровержимого.

Таким образом, складывается впечатление, что как в русской дореволюционной традиции процесса, так и в западноевропейской традиции, преюдиция содержится только в резолютивной части решения, включает в себя и выводы о факте, и выводы о праве (например, А. должен заплатить или В. является собственником). Такой подход к преюдиции влечет его редкое применение на практике. Изучается преюдиция не как доказательство, а как один из эффектов судебного решения и переоценить вывод из резолютивной части нельзя в силу принципа *res iudicata* (одно правоотношение – один спор и одно высказывания суда).

Преюдиция в мотивировочной части решения суда была предложена советским процессуалистом М.А. Гурвичем в работе «О судебном решении» и объяснялась тем, что советский суд устанавливает объективную истину, сам собирает доказательства, поэтому установленное одним судьей не следует переоценивать другому (первый судья как бы не должен был ошибиться).

То, что мы сегодня наблюдаем в практике с преюдицией демонстрирует, во-первых, что созданы представления о преюдиции, аналоги которых в истории сложно найти; во-вторых, это «бытие» советской преюдиции в состязательном процессе.